

Глава 17. Детективный отряд по расследованию паранормального

— Для начала давай я вкратце введу тебя в курс дела и объясню, на что мы способны, — Гун Ци указал на Цинь Чжэна. — Сяо Чжэн обладает способностями манипулятивного типа. С помощью звуков музыкальных инструментов он управляет душами. Причём его власть распространяется не только на мертвецов, но в какой-то мере и на живых.

— А, так это я только что...

— Ты был в кошмаре. Твой дух едва не утащили за собой покойники, но Сяо Чжэн успел вытянуть тебя звуками циня.

— Вот оно что, — И Цзян повернулся к парню. — Спасибо, Сяо Чжэн. Ты мне жизнь спас.

— Не за что, — отозвался тот, не меняя ленивой позы. — С тебя завтрак, обед и ужин.

... Значит, работаем за еду.

— Вообще, способности людей с манипулятивным типом довольно разносторонние, — продолжил Гун Ци. — Чтобы управлять душой, её нужно сначала увидеть, а значит, требуются способности типа духовного зрения и духовного восприятия. Люди с таким набором частенько обладают телосложением типа одержимости — они притягивают духов, словно магнит, или даже становятся для них сосудами. Кроме того, у него есть способности типа материализации. Тот инструмент, что ты видел, он создал из собственной ауры. Разумеется, коснуться его может только он сам, для нас это лишь видимый образ. Но есть нюанс: если человек пытается охватить всё сразу, он неизбежно теряет в глубине. Верхушек нахватался, а толку... В общем, в плане зрения и материализации он дилетант, и только как манипулятор хоть на что-то годен.

Затем Гун Ци перевёл взгляд на Сяо Бая.

— Но по сравнению с этим недоразумением твой сосед — случай ещё более запущенный. У Сяо Бая способности очищающего типа. С помощью музыки он нейтрализует биологические магнитные поля, или, проще говоря, умиряет гнев призраков и очищает их души. В отличие от Сяо Чжэна, он узкий специалист, зато в своём деле невероятно силён. В Академии Циюэ он, пожалуй, лучший из тех, кто обладает способностями очищающего типа. Вот только есть одна загвоздка: у парня напрочь отсутствует интуиция. Он не только в упор не видит духов, но и сами призраки стараются обходить его за версту — в радиусе десяти метров вокруг Сяо Бая образуется зона отчуждения. Чтобы он мог провести обряд, ему нужен наводчик. В нашей группе эту роль выполняет Сяо Чжэн: он направляет его своей игрой, и только тогда Сяо Бай может исполнить нужную мелодию.

Цинь Чжэн недовольно фыркнул:

— И это говорит нам «недо-капитан»? Ты-то сам кто?

— Мои способности — запечатывающего типа, — невозмутимо закончил Гун Ци. — У этого дара две стороны: я могу создать пространство, куда духи не пролезут, или же запереть их там, откуда они не выберутся. Помнишь шахматные фигуры вдоль стен в моей комнате? Это барьер, скрытая клетка. Кое-какие способности типа материализации у меня тоже имеются, так что фигуры эти сотканы из моей ауры. Пока они на месте, ни одна тварь к нам не сунется. Это, кстати, больше ради Сяо Чжэна сделано — с его телосложением типа одержимости он вечно цепляет на хвост всякую дрянь. Если он начнёт таскать весь этот зоопарк в общежитие, мы житья не увидим.

— Слушай, а сделай мне такой же барьер! — взмолился И Цзян. — Я из кошмаров не вылезаю. Вдруг за мной тоже кто-то увязался?

Гун Ци покачал головой.

— Рядом с тобой живёт Сяо Бай — ходячий антирадар. В десяти метрах от него ни один призрак не рискнёт показаться, если только он не за пределами силён. Твои кошмары — не преследование. Это контакт с медиумом. Какая-то душа пытается достучаться до тебя через предмет.

— Через медиум?

— Обычно это вещи, которые были на жертве в момент смерти. В них закипает предсмертная тоска, остаточная воля. Одарённые люди, коснувшись такого предмета, считывают информацию. Видимо, ты где-то зацепил подобную вещицу, и теперь её «память» вливается в твоё сознание. Так что твои сны — это просто чтение данных из прошлого, а не ведения будущего. Инцидент в библиотеке с покалеченными руками напрямую со снами не связан. Просто та сущность, о которой ты грезишь, пробудилась именно в библиотеке.

— Ты говорил, что для физического воздействия нужны особые условия, — вспомнил И Цзян. — Может, мой контакт с медиумом и стал тем самым триггером?

— Это лишь одна из причин. Другая, скорее всего, в том, что ты эти пару дней постоянно сталкивался с учителем Юэчжэном.

— С учителем? — И Цзян оторопел. — А он-то тут при чём?

Гун Ци на мгновение застыл.

— Учитель Юэчжэн обладает очень сильным телосложением типа одержимости. Он — полная противоположность Сяо Баю. Там, где появляется Юэчжэн, даже самые смиренные призраки начинают бесноваться. К тому же...

Гун Ци замаялся, но всё же продолжил:

— У него диссоциативное расстройство. Множественные личности.

— Чего?!

— Тот робкий недотёпа, которого ты обычно видишь — это его основное «я», — пояснил Гун Ци. — Оно владеет памятью о повседневной жизни. Но помимо него в учителе живут и другие личности. Они сменяют друг друга хаотично, и тогда он превращается в совершенно иного человека.

— Значит... тот, кого я видел вчера...

— Скорее всего, одна из его субличностей.

— Надо же, — выдохнул И Цзян. — Я слышал про раздвоение, но чтобы «множественные»...

— Просто представь раздвоение, помноженное на бесконечность.

— И сколько их в нём?

— Точно никто не знает. Кроме оригинала, я сталкивался только с одной версией, а вот Сяо Чжэн видел целый букет.

— Ага, штуки три точно, — подал голос Цинь Чжэн. — Один тип — вылитый Гун Ци, такой же зануда. Второй — какой-то демонический очкарик, настоящий садист. А ещё, кажется, там есть женщина.

— Женщина?!

— Чему ты удивляешься? Это же психология, — скривился Сяо Чжэн. — Дядька Фудзивара рассказывал, что Юэчжэн иногда и в ребёнка превращается. Почаще с ним общайся — и не к такому привыкнешь.

— К этому можно привыкнуть?.. — И Цзян снова повернулся к Гун Ци. — Постой, если в нём столько личностей, значит ли это, что в теле несколько душ?

— У живого существа только одно биополе. Душа одна. А множественные личности — это болезнь ума, порождённая травмами. Говорят, учитель настрадался в прошлом из-за своего телосложения типа одержимости, вот психика и дала трещину. Только не вздумай ляпнуть ему об этом. Его основная личность всё стёрла из памяти, он искренне считает себя обычным

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

